

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-544-550

РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
доктор юридических наук,
профессор Департамента Права Института
Экономики Управления и Права ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: arostokinskiy@yandex.ru

ЛУНЁВ М.В.,
Департамента Права Института Экономики
Управления и Права ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: maxim.lunev@gmail.com

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ОТ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Дистанционное мошенничество в России демонстрирует устойчивый рост, при этом пожилые граждане остаются одной из наиболее уязвимых групп жертв. Несмотря на значительную долю лиц старше 60 лет среди потерпевших (20% по данным государственной стратегии), национальное уголовное законодательство не только не определяет понятие пожилого человека, но и не содержит специальных норм, усиливающих ответственность за преступления против них. В отличие от Беларуси, Китая и Бразилии, где возраст жертвы прямо влияет на квалификацию и наказание, в России беспомощность пожилого человека требует дополнительного доказывания (например, болезней или инвалидности), что ограничивает правоприменение.

Автор анализирует судебную практику, отклоненные законопроекты и зарубежный опыт, предлагая дополнить ст. 159 УК РФ новыми частями (8–9) с повышенными санкциями за мошенничество в отношении пожилых.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, пожилые лица, уголовная ответственность, наказание, отягчающие обстоятельства, сравнительное правоведение, уголовное право зарубежных стран.

ROSTOKINSKY A.V.,
Doctor of Law, Professor of the Department Law Institute
of Economics Management and Law
Moscow State Pedagogical University

LUNEV M.V.,
Department of Law Institute
of Economics Management and Law
Moscow State Pedagogical University

ON THE NECESSITY OF STRENGTHENING CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF ELDERLY PERSONS AGAINST REMOTE FRAUD

Annotation. Remote fraud in Russia is showing a steady growth, with elderly citizens remaining one of the most vulnerable groups of victims. Despite the significant share of people over 60 among victims (20% according to the state strategy), national criminal legislation not only does not define the concept of an elderly person, but also does not contain special provisions increasing liability for crimes against them. Unlike Belarus, China and Brazil, where the age of the victim directly affects the qualification and punishment, in Russia the helplessness of an elderly person requires additional proof (for example, illness or disability), which limits law enforcement. The author analyzes

judicial practice, rejected bills and foreign experience, proposing to supplement Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation with new parts (8-9) with increased sanctions for fraud against the elderly.

Key words: *remote fraud, elderly persons, criminal liability, punishment, aggravating circumstances, comparative law, criminal law of foreign countries.*

Дистанционное мошенничество явление, ставшее, к сожалению, неотъемлемой частью нашей жизни, не только не теряет темпы роста, но и приобретает новые техники и сценарии. Его общая суть сводится к обману жертвы без личного контакта с ней с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ).

Согласно официальной статистике МВД России [23] за 2024 год было совершено 379 762 мошенничеств с использованием ИТТ. Раскрываемость составила всего лишь 10 % от всех выявленных преступлений, только 32 725 уголовных дел направлены в суд. Количество зарегистрированных фактов дистанционных мошеннических действий по России увеличилось на 6,8 %.

По г. Москве в 2024 году [19] сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве возбуждено 74 344 уголовных дела категории дистанционное мошенничество. Общая сумма причиненного ущерба от дистанционных хищений, совершенных с использованием ИТТ в 2024 году, составила 32 310 390 000 рублей. Размер ущерба увеличился по сравнению с 2023 годом на 60,3 %. Количество зарегистрированных в г. Москве дистанционных мошенничеств выросло на 6,9 %.

Банком России за 2024 год зафиксировано свыше 1 196 020 денежных переводов, совершенных клиентами кредитных организаций вследствие обмана или злоупотребления доверием, на общую сумму свыше 26 866 900 000 рублей [18].

С учетом огромного количества совершаемых вышеуказанных преступлений их жертвами становятся пожилые люди. В Российской Федерации не публикуется официальная статистика о числе пожилых людей, пострадавших от дистанционных мошенников, однако вывод о высоком проценте можно сделать из следующих источников. Так, в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства России от 07 апреля 2025 г. № 830-р) указано, что лица старше 60 лет составили 20 процентов от числа всех потерпевших по уголовным делам о мошенничестве. При росте числа дистанционных мошенничеств также можно говорить об удельном росте количества пожилых людей среди жертв преступников.

Кроме того, по данным Росстата по состоянию на 2024 год в Российской Федерации проживали свыше 34,5 млн человек старше трудоспо-

собного возраста (мужчины – 63 года и более, женщины – 58 лет и более), то есть 23,7 % от общей численности населения [22]. В настоящее время ввиду старения населения и низкой рождаемости данный процент выше.

Соответственно, как минимум 34 млн граждан нашей страны являются желанной целью мошенников. По мнению И.Р. Шикеры пожилой возраст в значительной мере определяет физическое состояние и возможности как потенциальных, так и реальных потерпевших от преступлений, круг их потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний и в конечном итоге оказывает существенное влияние как на повышенную уязвимость некоторых категорий жертв преступлений, так и на их поведение [13].

При этом понятие пожилого возраста зафиксировано исключительно только в одном документе – ГОСТ Р 52495-2005 [6], который определяет гражданина пожилого возраста как мужчину старше 60 лет, а женщину старше 55 лет. В 2005-2013 г. данный возраст коррелировался с общим возрастом выхода на пенсию, что отождествляло понятия. В настоящее время в связи с повышением пенсионного возраста данные границы пожилого возраста должны быть пересмотрены в сторону 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

Также для обозначения пожилого возраста используется понятие престарелый, которое раскрывается в том же ГОСТ Р 52495-2005, и аналогично понятию пожилого человека (мужчина старше 60 лет, женщина старше 55 лет). Налоговый кодекс Российской Федерации (ст. 149) также использует понятие престарелый, однако не дает его определение.

В свою очередь с учетом повышенной уязвимости перед преступными деяниями уголовный закон не образует отдельных правовых механизмов, направленных на защиту пожилых или престарелых людей. В научной литературе встречается мнение, что понятие пожилого возраста включается в определениеотягчающего обстоятельства – беспомощного состояния потерпевшего. Например, М.А. Кауфманом делается вывод, что старый (престарелый) возраст нельзя рассматривать отдельно от состояния беспомощности, которое обусловлено самим возрастом [12].

Беспомощное состояние определено Пленумом Верховного суда Российской Федерации

(далее – ВС РФ) в своих постановлениях: от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) и от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Общими признаками является то, что лицо в таком состоянии не могло защитить себя или оказать сопротивление виновному, а также понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Отдельно в каждом документе указано, что под лицами, находящимися в беспомощном состоянии, понимаются престарелые. Однако, кто именно входит в категорию престарелых, не раскрыто.

Предполагается, что отождествление понятий беспомощного состояния и пожилого (престарелого) возраста недопустимо, поскольку возраст является одной из причин такого состояния, а не безусловным основанием для него. Данная концепция поддерживается судебной практикой:

- на беспомощность указывает то, что потерпевший А. достиг 80-летнего возраста и у него болели ноги, он не покидал пределы своего домовладения; потерпевшая А. достигла 74 лет, перенесла инсульт и передвигалась с палочкой [14].
- беспомощность состояла в том, что 63-летний К. (суд называет престарелым) имел хроническое психическое заболевание и не мог свободно передвигаться [15].
- в силу своего возраста и состояния здоровья (старческой деменции) погибшая М. не могла оказывать активное сопротивление и в момент совершения преступления находилась в заведомо для осужденного беспомощном состоянии [20].

Наиболее интересная позиция была выражена Девятым кассационным судом общей юрисдикции, который разграничил понятия беспомощного состояния и престарелого возраста: «понятие «престарелый» не имеет четких возрастных критериев, отнесение семидесятилетнего возраста к престарелому без учета других данных о потерпевшей является безосновательным» [16]. Кроме того, суд указал, что при определении беспомощного состояния должны быть установлены конкретные особенности состояния здоровья потерпевшего, не позволяющие оказать активное сопротивление.

Соответственно отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 63 УК РФ, а именно совершение преступления в отношении незащищенного или беспомощного лица, не может применяться в случаях, когда потерпевшим выступает пожилой человек без иных критериев, связанных с состоянием его здоровья.

Данная конструкция ограничивает правоприменение и не отражает уголовно-правовую защиту пожилых граждан нашей страны. Высокая общественная опасность преступлений, совершенных в отношении пожилых людей, остается без законодательного закрепления.

Между тем, ранее уже предпринимались попытки законодательного ужесточения уголовной ответственности за преступления против лиц пожилого возраста путем внесения изменений в ст. 63 УК РФ, которые не были приняты:

- в отношении лица, достигшего 70-летнего возраста [8];
- в отношении лица, достигшего пенсионного возраста [9].

В обосновании второго проекта указывалось на повышенную доверчивость пожилых людей, их одиночество, недостаток общения, слабую информированность по ряду вопросов и на то, что их доля среди потерпевших от мошенничества составляет около 80%.

Кроме того, интересен отзыв ВС РФ по первому законопроекту, согласно которому отягчающее обстоятельство (достижение потерпевшим 70 лет) повлечет нарушение не только принципа равенства всех перед законом, но и принципа вины, в соответствии с которым объективное вменение не допускается.

Сама по себе такая позиция заслуживает отдельного рассмотрения, но включает противоречия с логикой усиления уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении малолетнего.

Вместе с тем, рядом авторов предлагаются следующие варианты изменения ст. 63 УК РФ в части уголовно-правовой защиты пожилых лиц: И.С. Кара и С.В. Кара – в отношении лиц, достигших шестидесятипятилетнего возраста [11]; Бирюковым И.И. – в отношении лиц, достигших 80 лет и имеющих инвалидность, заболевания, а также направленность умысла преступника на совершение деяния в отношении пожилого лица как субъекта, не способного оказать активное сопротивление [10].

Ввиду неясности в установлении отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 63 УК РФ, предпринималась попытка внести изменения непосредственно в ст. 159 УК РФ и усилить наказание за мошеннические действия в отношении пожилых людей, достигших 70 летнего возраста (путем дополнения ч. 3 и ч. 4 данным пунктом) [7]. Обосновывался проект тем, что пожилые люди – наиболее незащищенная и уязвимая часть общества, сами же преступники рассчитывают на доверчивость престарелых людей, которые также не станут в силу обращаться в пра-

воохранительные органы, тяжело переживают последствия преступления. Однако, проект был отклонен в связи с тем, что возраст формальный признак, и он не может сам по себе свидетельствовать о беспомощности и беззащитности лица, поскольку данные категории уже предусмотрены в ст. 63 УК РФ. Выводы при отклонении являлись поверхностными, а само решение привело к тому, что уже свыше 10 лет пожилые граждане нашего государства чаще всего становятся желанной целью для мошенников.

Обращаясь к законодательству дружественных зарубежных стран, находим противоположные взгляды на защиту лиц пожилого возраста.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) отягчающим ответственность обстоятельством является совершение преступления против заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии [3]. Тем самым устанавливается тождество между данными категориями, чего нет в уголовном праве Российской Федерации, и что бесспорно отрицается органами власти.

Вместе с тем, в Республике Беларусь под престарелым понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет (ст. 4 УК РБ), одновременно данная формулировка используется в качестве квалифицирующего признака для описания диспозиций убийства (139 УК РБ), умышленного причинения тяжкого (147 УК РБ), менее тяжкого телесного повреждения (149 УК РБ) и истязания (154 УК РБ). К сожалению, мошенничество (ст. 209 УК РБ) не получило аналогичного признака.

В Китайской Народной Республике действует Закон о защите прав и интересов пожилых людей от 29.08.1996 (пересмотр от 28.12.2012), определяющий пожилого человека как лицо, достигшее 60 лет [5]. Дистанционное мошенничество в КНР подпадает под ст. 266 Уголовного кодекса КНР (далее – УК КНР) [2], при этом определения мошенничеству не дается, оно понимается на интуитивном уровне как обман при завладении имуществом. Для конкретизации состава преступления, предусмотренного ст. 266 УК КНР, 08.04.2011 Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура КНР (далее – ВНС/ВНП КНР) выпустили толкования (разъяснения) по ряду вопросов, связанных с конкретным применением закона при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве [21]. В данном документе отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами (квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками) определено совершение мошеннических действий в отношении инвалидов, пожилых и нетрудоспособных лиц. Разъясне-

ния ВНС/ВНП и Министерства общественной безопасности (далее – МОБ) по ряду вопросов, касающихся применимого законодательства при рассмотрении уголовных дел, таких как мошенничество в телекоммуникационных сетях от 2016 и 2022 годов [17] подтвердили необходимость назначения более сурового наказания мошенников, совершивших с помощью телекоммуникационных сетей хищение имущества пожилых лиц (по ст. 266 УК КНР).

В зависимости от размера причиненного ущерба дистанционные мошенники в Китае могут быть приговорены к лишению свободы на срок от 3 до 10 лет (при крупном размере хищения), от 10 лет вплоть до пожизненного лишения свободы (при особо крупном хищении).

Уголовная ответственность за дистанционное мошенничество в Бразилии регламентирована ст. 171 Уголовного кодекса Бразилии [1], согласно которой мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет и штраф 500 тыс. реалов. При этом если преступление совершено против пожилых или уязвимых лиц, то наказание увеличивается минимум на одну треть и максимум до двухкратного размера.

Таким образом, дистанционному мошеннику с использованием телекоммуникационных технологий против пожилого гражданина Бразилии может максимально грозить до 16 лет лишения свободы и штраф до 1 млн реалов (примерно 14 млн руб. по курсу ЦБ России).

Пожилым человеком в Бразилии согласно Закону № 10.741/2003 (Статут о пожилых) [4] признается лицо, достигшее возраста 60 лет. Одновременно ст. 61 УК Бразилии предусматривает в качестве отягчающего наказания обстоятельства совершения преступления против пожилого лица.

На фоне представленного зарубежного опыта правового регулирования уголовно-правовая защита пожилых в Российской Федерации, в частности от дистанционных мошенничеств, фактически отсутствует. Позиция ВС РФ и органов власти относительно ранее внесенных законопроектов о введении конкретного возраста пожилого человека в перечень отягчающих обстоятельств и в состав квалифицирующих признаков мошенничества имеют слабую аргументацию, а отказ в принятии изменений вероятно связан с политическими разногласиями с их инициаторами. Между тем, ссылка на наличие отягчающего наказания обстоятельства в виде «беспомощности» и «беззащитности» не отражает реальную уголовно-правовую защиту. Данные категории носят оценочный и неконкретный характер, то есть не подлежат к применению ко всем пожилым лицам, а при установлении таких обстоятельств ужесточение нака-

зания будет зависеть только от воли суда, ведь в законодательстве конкретные меры по усилению ответственности не регламентированы.

Для решения имеющей правовой проблемы и обеспечения реальной уголовно-правовой защиты пожилых людей от дистанционных мошенничеств (с целью превенции их совершения и назначению справедливого наказания) в ст. 159 УК РФ следуют внести изменения, дополнив ч. 8 и ч. 9, а также примечанием 3 следующего содержания:

«ч. 8 – деяния, предусмотренные частями второй и третьей, совершенные в отношении заведомо пожилого лица;

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере от ста тысяч рублей до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.»

«ч. 9 – деяния, предусмотренные частью четвертой, совершенные в отношении заведомо пожилого лица;

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч рублей до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.»

«Примечания: 3. Пожилыми лицами в настоящей статье признаются мужчина, достигший шестидесятипятилетнего возраста, и женщина, достигшая шестидесятилетнего возраста, на момент совершения преступления».

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Бразилии // Режим доступа: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/del2848compilado.htm (дата обращения: 10.04.2025). 2.
- [2] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Режим доступа: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614_090.htm (дата обращения: 20.06.2025).
- [3] Уголовный кодекс Республики Беларусь // Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 20.06.2025).
- [4] Закон № 10.741/2003 (Статут о пожилых) // Режим доступа: https://www2.senado.leg.br/bdsf/bitstream/handle/id/530232/estatuto_do_idoso_1ed.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
- [5] Закон о защите прав и интересов пожилых людей от 29.08.1996 (пересмотр от 28.12.2012) // Режим доступа: https://www.gov.cn/flfg/2012-12/28/content_2305570.htm (дата обращения: 20.06.2025).
- [6] Приказ Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст об утверждении Национального стандарта Российской Федерации. «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (ред. от 17.10.2013) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).
- [7] Проект Федерального закона № 436314-6 «О внесении изменений в статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.01.2014) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).
- [8] Проект Федерального закона № 188746-7 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.05.2017) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2025).
- [9] Проект Федерального закона № 958905-7 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.05.2020) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2025).
- [10] Бирюков И.И. Уголовно-правовые механизмы обеспечения безопасности пожилых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 6. С. 102 - 115.
- [11] Кара И.С., Кара С.В. Перспективы признания повышенной ответственности за преступления, совершенные в отношении пожилых лиц, в международном и российском законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 6. С. 20 - 25.
- [12] Кауфман М.А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации // Уголовное право. 2015. № 4. С. 19 - 26.
- [13] Шикла И.Р. К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. 2013. № 8. С. 42 - 44.
- [14] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.02.2019 N 19-АПУ19-1 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).
- [15] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.11.2017 N 82-АПУ17-11 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).
- [16] Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2023 № 77-172/2023 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).
- [17] Мнения Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры и Министер-

ства общественной безопасности КНР по ряду вопросов, касающихся применимого законодательства при рассмотрении уголовных дел, таких как мошенничество в телекоммуникационных сетях (1) <https://www.chinalawtranslate.com/opinions-on-telecom-network-fraud/> (дата обращения: 20.06.2025).

[18] Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций, за 2024 год, Банк России // Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 15.04.2025).

[19] Обзор по результатам анализа эффективности работы органов предварительного следствия ГУ МВД России по г. Москве по раскрытию и расследованию уголовных дел общеуголовной направленности о преступлениях, совершенных дистанционным способом по итогам 2024 года // архив ГУ МВД России по г. Москве.

[20] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 N 77-3794/2022 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).

[21] Толкования Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры по ряду вопросов, связанных с конкретным применением закона при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве (от 08.04.2011) // Режим доступа: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/237391917228c62a82943bc9c9af1c.html> (дата обращения: 20.06.2025).

[22] Официальная статистика Росстата: численность населения Российской Федерации (по состоянию на 10.07.2024) // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.06.2025).

[23] Состояние преступности в России (январь-декабрь 2024 года) ФКУ «ГИАЦ» МВД России // Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 15.04.2025).

References:

[1] Brazilian Penal Code//Access mode: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/del-2848compilado.htm (date of appeal: 10.04.2025). 2.

[2] Criminal Code of the People's Republic of China//Access regime: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614_090.htm (date of appeal: 20.06.2025).

[3] Criminal Code of the Republic of Belarus//Access regime: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (date of appeal: 20.06.2025).

[4] Law No. 10.741/2003 (Statute on the Elderly) //Access mode: https://www2.senado.leg.br/bdsf/bitstream/handle/id/530232/estatuto_do_idoso_1ed.pdf (date of appeal: 20.06.2025).

[5] The Law on the Protection of the Rights and Interests of Older Persons from 29.08.1996 (revision of 28.12.2012) //Access mode: https://www.gov.cn/flfg/2012-12/28/content_2305570.htm (date of appeal: 20.06.2025).

[6] Order of Rostekhnregulirovanie No. 532-st dated 30.12.2005 on approval of the National Standard of the Russian Federation. "Social service of the population. Terms and definitions" (rev. from 17.10.2013) //Access mode: SPS "ConsultantPlus" (contact date: 10.06.2025).

[7] Draft Federal Law No. 436314-6 "On Amendments to Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 24.01.2014) //Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 10.06.2025).

[8] Draft Federal Law No. 188746-7 "On Amending Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 30.05.2017) //Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 15.06.2025).

[9] Draft Federal Law No. 958905-7 "On Amending Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 19.05.2020) //Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 15.06.2025).

[10] Biryukov I.I. Criminal legal mechanisms for ensuring the safety of older persons//Current problems of Russian law. 2024. № 6. S. 102-115.

[11] Kara I.S., Kara S.V. Prospects for recognizing increased responsibility for crimes committed against older persons in international and Russian law//International criminal law and international justice. 2020. № 6. S. 20-25.

[12] Kaufman M.A. Age characteristics of the victim: debatable aspects of criminal law regulation//Criminal law. 2015. № 4. S. 19-26.

[13] Shikula I.R. On the issue of victimological prevention of criminal violence against the elderly//Russian investigator. 2013. № 8. S. 42-44.

[14] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.02.2019 N 19-APU19-1//Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 10.06.2025).

[15] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.11.2017 N 82-APU17-11//Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 10.06.2025).

[16] Cassation ruling of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 07.02.2023 No. 77-172/2023//Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 10.06.2025).

[17] Opinions of the Supreme People's Court, the Supreme People's Prosecutor's Office and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China on a number of issues related to applicable law in criminal cases, such as fraud in telecommunications networks (1) <https://www.chinalawtranslate.com/opinions-on-telecom-network-fraud/> (date of appeal: 20.06.2025).

[18] Review of transactions performed without the voluntary consent of clients of financial institutions in 2024, Bank of Russia//Access mode: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (circulation date: 15.04.2025).

[19] Review based on the results of the analysis of the effectiveness of the preliminary investigation bodies of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow for the disclosure and investigation of criminal cases of a general criminal nature about crimes committed remotely following the results of 2024//archive of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow.

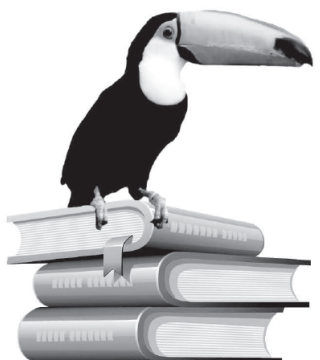
[20] Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction of 26.07.2022 No. 77-3794/2022//Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 10.06.2025).

[21] Interpretations of the Supreme People's Court and the Supreme People's Prosecutor's Office on a number of issues related to the specific application of the law in criminal cases of fraud (from 08.04.2011) //Access mode: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/237391917228c62a82943bc9c9af1c.html> (date of appeal: 20.06.2025).

[22] Official statistics of Rosstat: population of the Russian Federation (as of 10.07.2024) //Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed on: 01.06.2025).

[23] State of crime in Russia (January-December 2024) PKU "GIAC" of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Access mode: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (date of contact: 15.04.2025).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.